

Опасность и коварство Интернета

В последнее время в Екатеринбурге широко обсуждалась проблема: «Сексуальное насилие в Интернете». Количество случаев изнасилований в Сети растёт. Особую тревогу вызывает то, что насильники развращают детей, нанося непоправимый вред их психике, порой приводя к трагической развязке.

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ЦЕНТР социально-психологической помощи детям и молодежи «Форпост», куда неоднократно обращались родители и дети, подвергшиеся сексуальному насилию в Интернете, и его директор Юлия ДЕРЯГИНА выступили с инициативой вынести эту проблему на обсуждение общественности. Так родился идея проведения информационной кампании «Безопасный Интернет — детям», стартовавшей в Екатеринбурге в конце января. В неё вошли издание информационного материала, круглый стол «Интернет без риска», пресс-конференция для представителей СМИ о новой проблеме, порождённой виртуальным общением, и совещание специалистов сферы образования, молодежной политики и культуры. Под особый контроль проблема взята уполномоченным по правам ребёнка в Свердловской области Игорем МОРОКОВЫМ.

«Ломка» знакомит читателей с рядом материалов прошедших дискуссий.

расстоянии получить желаемый результат. Агрессия в Сети более жестока.

Третья особенность — нахождение травмирующей информации в Сети длительное время, многие дни, месяцы, годы. А также неограниченный доступ к этой информации, она доступна тысячам пользователей. Этот фактор оказывает очень сильное психологическое давление на нестабильную психику подростка.

Среди конкретных видов агрессии обмен краткими агрессивными сообщениями, преимущественно в публичных местах Сети (скажем, «форумы»); получение личной информации (паролей, кодов доступа.); постоянные агрессивные атаки — воздействие на нервную систему жертвы; анонимные угрозы; клевета; шантаж личными данными (фотографиями, в том числе интимными, обмен которыми распростран среди подростков, — так называемый «секстинг»; личной информацией); груминг — вхождение в доверие

В рамках профилактики мы направляем представления о преступлениях в соответствующие органы, обеспечиваем взаимодействие пострадавших с психологом. И всё же главное, тут я согласен с предыдущими выступавшими, — это родительские внимание и контроль, забота о воспитании нравственности. Причём работу надо проводить очень тонко, имея главной установкой: не навреди! Преувеличенное внимание к проблеме может дать противоположный результат, вызвать нездоровый интерес к ней.

Расследуем подобные преступления мы по утверждённой в Управлении методике, которая существенно облегчает труд следователя. Конечно, среди преступников встречаются и люди с отклонениями, но на большинство-то даже и не подумаешь. Как правило, у всех есть семья — жена, дети.

Преступлением является и распространение порнографии. Преступники не только получают непристойные фото, но и дальше распространяют их, испытывая при этом сексуальное удовольствие.

Что делать, если почувствовали неладное с ребёнком? Не раздумывая, обращайтесь в полицию, прокуратуру либо в следственный комитет, одно из направлений работы которого — защита прав несовершеннолетних. Главное — не бездействуйте!

Секрет под подушкой

По каким признакам можно определить, что с ребёнком происходит неладное?

— Ребёнок, подвергшийся насилию, — отвечает Галина ДЕМИНА, психолог Центра социально-психологической помощи детям и молодежи «Форпост», — живёт в постоянном страхе его повторения. Для него характерны неконтролируемые вспышки паники, его мучают навязчивые ощущения, он снова и снова прокручивает в уме ситуацию. Ребёнок переживает посттравматический синдром: чувства стыда и униженности, отверженности и вины. Налицо дивалентность (двойственность) чувств: с одной стороны, он может ощущать вину за то, что с ним произошло, с другой — гнев, направленный на насильника.

Назову признаки совершённого насилия. Вовремя, ребёнок начинает избегать контактов и уединения. У него могут возникнуть равнодушные и вместе с тем — агрессивные, подавленное настроение, плохой сон. Он теряет естественный интерес к тем вещам, которые раньше его волновали.

Сейчас дети пробуют заходить в Интернет уже в 7–8-летнем возрасте, и надо, чтобы они делали это вместе со взрослыми. Не только с родителями. Важно, чтобы и в школе учителя информатики и ОБЖ обращали на это внимание.

Ребёнка следует научить определять внутренние границы себя самого и других людей, охранять своё неприкосновенное личное пространство и знать, где они в случае необходимости могут получить помощь, особенно если речь идёт о сексуальном насилии.

Ликбез для родителей

Галина ВАСИЛЬЕВА, директор муниципального бюджетного учреждения Екатеринбургский Центр психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних «Диалог»:

Кибернасилие — новая форма издевательства, в том числе и над несовершеннолетними. Из-за того, что во многих семьях нет доверительных отношений и взаимопонимания между родителями и детьми, продолжает расти пропасть между поколениями. Взрослые всё больше погружены в дела и работу, а единственная тема в общении с ребёнком — про учёбу. Дети же всё больше уходят в виртуальный мир и в общение в социальных сетях, потому что не находят понимания и поддержки от самых близких людей — мамы и папы, которых часто интересуют только оценки и хорошие поведенческие отчёты.

И взрослые, и детям необходимо задуматься о кибербезопасности. Залог успеха хранится в общечеловеческих ценностях и уважении в общении. И если ты себя позволяешь унижать другого, становишься агрессивнее, то и другой может это разрешить себе и превратить тебя из агрессора в жертву.

Когда речь заходит о безопасности, всегда первым делом всплывает тема контроля. Родители должны быть осведомлены о том, чем занимается ребёнок за компьютером.

А тут уже возникает следующий вопрос: как нам, взрослым, защитить детей от преступных действий? Важно выработать общий список правил внутри конкретной семьи, внутри отношений между детьми и родителями.

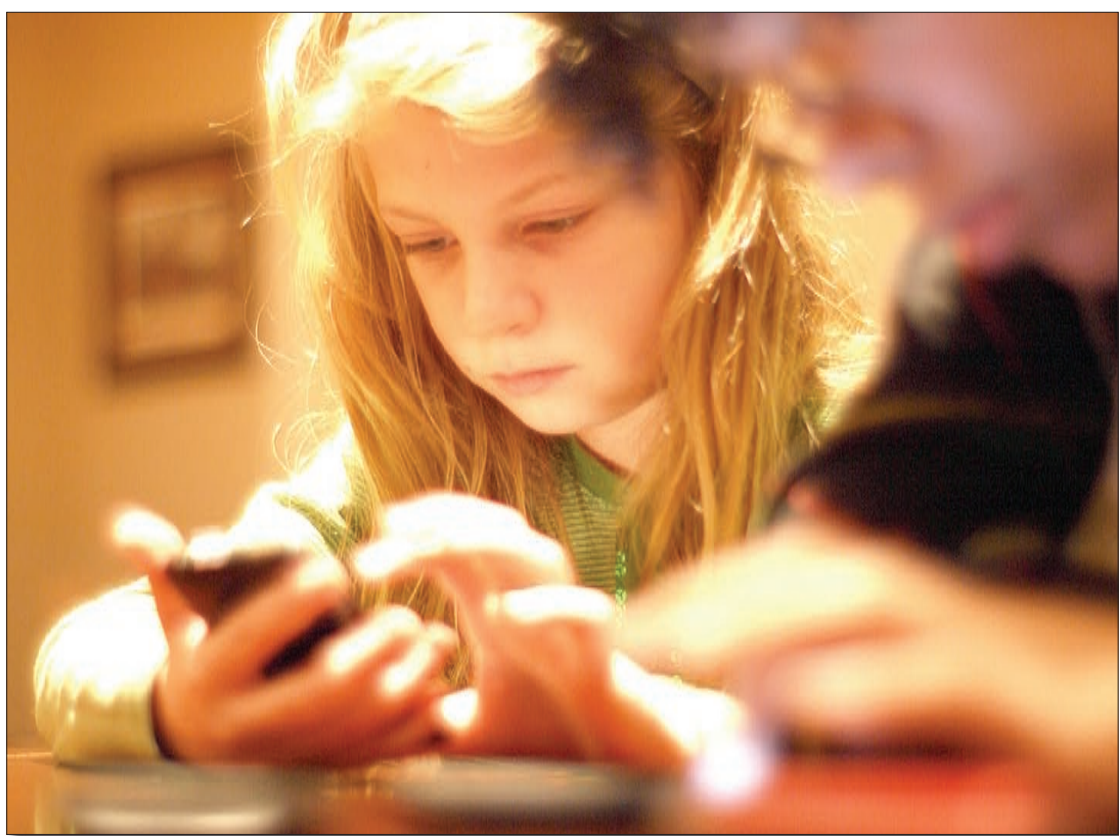
Мы твердо убеждены, что родителями необходимо: осознать возрастающую опасность кибербуллинга; найти возможности защитить от него детей; устанавливать доверительные отношения с ребёнком; общаться на темы, интересующие ребёнка; сохранять честность в отношении, словах и действиях с ребёнком.

Вот почему специалисты Центра в рамках городского родительского всеобщего «Семья и школа» (январь 2016 года) и городского родительского собрания «Екатеринбург — территория здоровья» (март 2016 года) обсуждали с родительской общественностью города вопрос профилактики кибернасилия.

Ещё одна проблема, на которую хотелось бы привлечь внимание, — это всё возрастающий уровень агрессивности девочек. Надо сказать, что девочки представляют собой большую группу риска, чем мальчики, они более подвержены любым зависимостям и «прочнее» погружены в них.

В мечтах герой, на деле — грузчик

— Существование в Интернете может негативно повлиять на развитие и становление личности ребенка, — считает Ольга НАБЕЕВА, исполняющая обязанности руководителя детского правозащитного фонда «Шанс». — Дети бросают учёбу в школе, потом в колледже. Когда подросток, уже столкнувшийся с зависимостью, в территориальных комиссиях по делам несовершеннолетних спрашивает: «Кем бы ты хотел стать?» — выясняется, что в лучшем случае ребёнок видит себя разносчиком пиццы, грузчиком. У него нет понимания, а может,

Знаете ли вы, с кем ребёнок общается в Сети?

уже и желания, что нужно реализовывать себя в реальном мире.

Есть в России законы, запрещающие распространение, показ, публичную информацию, демонстрирующую социальное насилие, жестокость, просто такие моменты, которые могут пагубно повлиять на нравственность детей. Но что у нас смотрят родители, когда включают, придя с работы, телевизор? По Первому каналу идут передачи с криками, воплями, голый натурой. Ребёнок, даже если сидит в Интернете, улавливает модель поведения взрослых.

В нашем Гражданском кодексе много статей о неприкосновенности частной жизни, о соблюдении тайны переписки и прочее. Но почему-то никто не спросил тех же организаторов социальной сети ВКонтакте, как они собираются осуществлять защиту прав пользователей, тем более что подавляющая их часть — дети и подростки.

Другая сторона дела. У нас начинают привлекать к ответственности не только насильников, но и родителей. Ведь на родителей, как правило,

В Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года говорится об объединении ресурсов государства и возможностей гражданского общества для решения этой проблемы. К сожалению, к чему приводит наркотики, агрессия, Интернет, мы уже все убедились, видя ширяющую террористическую угрозу (не только в России, но и во всём мире)...

Очень неожиданно и полезным оказалось выступление Андрея НЕСТЕРОВА, специалиста по информационной безопасности компании СКБ Контур.

— Тему своего выступления я определил бы так — безопасность ребёнка в Сети: старые новые правила. Давайте сравним реальную и виртуальную жизнь. Начать с «опасных мест». В реальности — это места массового скопления людей, стройки, река, дороги и прочее; в виртуальности — соцсети, форумы, мессенджеры (программы мгновенного обмена сообщениями через Интернет в реальном времени), сайты сомнительного содержания, порносайты... Далее — как вести себя с незнакомыми людьми: не доверять, не принимать подарков (сладостей), и если принуждают что-то сделать угрозами, надо кричать, звать на помощь и просто бежать. В виртуальности действия, которым мы должны научить детей, похожи: не доверять, не принимать подарков и... сообщите родителям.

Как осуществлять контроль за ребёнком? В реальном мире надо знать, где он гуляет, с кем общается и в какое время. В Интернете — знать, какие сайты посещает ребёнок, с кем общается и опять же в какое время. Какими методами осуществлять этот контроль? Они одинаковы — наблюдение, доверительные отношения и в крайнем случае — слежка, обыск, допрос, которые в виртуальности меняются на программы родительского контроля, просмотр истории браузера, чтение переписки, доступ к мобильному и профилям соцсетей.

Разговоры о том, что мы, родители, сильно отстаём в своих технических возможностях от детей, ни к чему хорошему не приведут. Хотите безопасности — осваивайте!

Вот те немногие инструменты, которые пригодятся любому родителю. Это программы родительского контроля, то есть ограничения для посещения сайтов. Такие программы есть почти в любом современном антивирусном приложении. Далее — так называемая «история браузера», иные словами, список посещения сайтов. Она тоже есть в любом браузере. История переписки — все мессенджеры хранят переписку. Кстати, любая информация, выложенная в Интернет, никуда не исчезает, а значит, может всплыть в любое время. Это неплохо бы помнить всем. Сегодня подросток выкладывает свои изображения, скажем, топless, а потом удаляет — ещё вопрос, не сыграли ли эти фотографии с ним злую шутку через несколько лет, уже во взрослой жизни. То же касается экстремальных постов и любого проявления кибернасилия.

Не говорю уже об околзаконочных способах контроля. Это, например, всевозможные кейлоггеры, или программы, которые могут использоваться для разностороннего слежения за действиями пользователя на компьютере...

А закончить этот разговор нам бы хотелось ещё одним выступлением. Наталья САЛТЫКОВА, юрист детского правозащитного фонда «Шанс»:

— Меня как юриста и маму двух детей, однажды спросили, как я сама поступаю, столкнувшись с интернет-зависимостью. И честно ответила: «Да, у меня двое детей, 10 и 16 лет, я всячески отвлекаю их от Сети. Вожу в кинотеатры, на лыжные прогулки. Мы там, где полезно, весело, интересно, это хороший способ противодействия виртуальному миру с его соблазнами».

Кстати, нашим Фондом выпущена брошюра со сведениями обо всех работающих клубах Екатеринбурга с адресами, информацией, куда ребёнок может пойти и провести досуг приятно и с пользой. Такой информации должно быть больше. О том, как лучше организовать досуг, тоже необходимо и говорить, и писать.

Полосу ведёт Мария ДЕМИНА, deminamaria@yandex.ru

Фото автора.

Круглый стол «Интернет без риска».

Что думает, чем дышит ваш ребёнок?

— Что знаете вы о своём ребёнке? — начала своё выступление Александра МОРОЗОВА, доцент кафедры конституционного и международного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук. — Этот вопрос сейчас должен задавать себе каждый. Внешне вроде бы всё хорошо. Родители занимаются ребёнком, водят из дома на тренировки и обратно. Уверены, что школьник, находясь в своей комнате, честно учит уроки. Когда он лёг спать, родители верят, что он действительно спит. Вот он — рядом, с ним ничего не может случиться. Этакое «злю в мягких тапочках» — можно протянуть руку и дотронуться до него, но что у ребёнка в голове, чем он занят на самом деле — большой вопрос.

Проведённые нами исследование детей 10–15 лет дало совсем другую картину. Подростки говорят, что сидят в Интернете, если родители пораньше приводят их в школу. То же и в выходные. В Интернете они сидят, когда едут на тренировку или в школу на заднем сиденье машины.

Многие признались, что по ночам часто сидят в Интернете до пяти утра. Но поразило другое. Родители, оказавшись, сами сидят в Интернете допоздна, в спальню идут с телефоном, так что глупо просить ребёнка выбирать иную модель поведения. На вопрос родителей, являются ли они друзьями собственного ребёнка в социальных сетях, многие ответили, что не являются.

Поинтересовались мы и тем, сколько у ребят друзей и как они с ними в Интернете знакомятся. Выяснилось, что чаще друзья появляются, когда дети играют в киберигры. А вот родители в подавляющем большинстве отвечали, что не знают, с кем общается их ребёнок.

Многие из родителей не знают, как начать разговор с ребёнком. Реально родители действуют двумя одинаково неприемлемыми способами. Применяют императивный метод — начинают кричать. В результате ребёнок перерегистрируется на другой «ник» в социальных сетях, и нежелательные общения продолжаются. Другие взрослые просто не понимают, как действовать, думая: «что с моим ребёнком ничего плохого не произошло?», тем самым уходя от его проблем.

Имеет смысл порекомендовать родителям «мониторить» своих детей хотя бы неделю и выяснить, сколько времени они сидят в Интернете реально. Для начала цель — сократить это время.

Новое слово: «кибербуллинг»

— Я несколько лет занимаюсь проблемой насилия в школах, — сказала Дина ШИПААНОВА, кандидат психологических наук, доцент, координатор научных проектов Института психолого-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета. — Однако в последний год мы вышли на проблему кибербуллинга (агрессия в Сети). То есть если само явление не ново, то нов способ его осуществления. Сетевой, через гаджеты. Да и способ нахождения личности в Сети отличается от реальной жизненной ситуации.

Есть несколько признаков, которые усугубляют проблему.

Первый из них — анонимность, хотя и кажущаяся, ведь адрес анонима можно отследить. Только вот к тому времени, когда дойдёшь до этого, ситуация может принять очень серьёзные нежелательные обороты. Убеждённости насильника в анонимности усугубляет его жестокость.

Вторая особенность — эмоциональная отстранённость насильника от жертвы. Отсюда необходимость более сильного воздействия, чтобы на

к подростку с целью последующих сексуальных домогательств; самозановство; создание фэйковых страниц; изоляция в онлайн-системе (очень страшное наказание для подростков, для которых ведущая деятельность — общение со сверстниками, вхождение в группу).

На сегодняшний день нами проведено два исследования. Одно — со школьниками 13–15 лет (115 человек), другое — с 16-летними учащимися колледжа (первый, второй курсы).

Каждый подросток ответил, что хотя бы раз подвергался агрессии в Сети. 4% мальчиков и 2% девочек ответили, что часто. Они и есть постоянные жертвы. Выходит, из 100 человек 6–7 признались в том, что постоянно подвергаются преследованиям. По 4% мальчиков и девочек получают сообщения оскорбительного характера, причем 8% девочек-подростков периодически получают комментарии, которые содержат непристойные предложения. 21% мальчиков и 40% девочек отмечают, что получили сообщения с фэйковых страниц, к ним на страничку добавляли несуществующие «друзья».

Показалось очень тревожным, что поделился с родителями своими проблемами и готово лишь меньше половины подростков. И меньше 20% подростков верят, что родители им помогут.

История Даниила А., 15 лет:

В Сети среди множества друзей у него появился... ну, такой, НАСТОЯЩИЙ. Ему было не безразлично, что подросток чувствует, как относится к тем или иным вещам, почему не ладит с родителями и с кем дружит.

Потом последовало предложение прислать фотографию, но обнажённым. Конечно, у Даниила были некоторые терзания — зачем это, стоит ли, но юношеский интерес к «запретному плоду» всё-таки пересилил, даже азарт бутантарки появился.

Фотография ушла по назначению. И вдруг тон нового «друга» изменился. Последовали всякие непристойные просьбы, точнее, приказы, а за отказ их исполнять — наказание. Обещание разослать снимок всей школе Даниила. В один из самых страшных дней в жизни подростка он понял, что все шепчутся, смеются и даже издеваются не просто так. Снимок гулял по школе и несколько дней оставался главной новостью.

...Данил вскрыл себе вены. Откачали. Родителям пришлось сменить место жительства. Преступник пока не установлен.

Преступник живёт далеко...

Подтвердил, что преступления против половой неприкосновенности в сети Интернет набирают обороты, Александр ОБОЖИН — лейтенант юстиции, старший следователь по Орджоникидзевскому району города Екатеринбурга следственного управления следственного комитета по Свердловской области.

— Если в 2012–2013 годах мы имели отдельные случаи, то сейчас подростки имеют круглосуточный доступ к Интернету. Свободно регистрируют свои странички как самостоятельно, так и с помощью родителей или старших сестёр и братьев.

Сюсюла на преступления, которые мы расследуем сейчас. Это несколько случаев интернет-насилия, где типичные признаки жертв в том, что они, как правило, из неблагополучных семей, часто состоят на спецучёте, а порой имеют и физиологические или психические отклонения.

При расследовании подобных преступлений проводится целый комплекс довольно специфических экспертиз: культурологических, судебно-медицинских, психолого-психиатрических. В частности, выявляются различные психические расстройства. Ведь кибератаки могут являться причиной очень серьёзных заболеваний. Они производятся по отношению к подросткам 10–15 лет, когда формируется организм ребёнка, и он старается себя показать. Таких — слабых — злоумышленники находят быстро и начинают контактировать с ними.

Расследование подобных дел представляет немалую сложность. Ведь один злоумышленник может совершить более 30 преступлений по различным субъектам России. Бывает, что преступники вообще находятся за рубежом. Например, в странах СНГ. При расследовании таких дел порой каждый месяц выявляем новые эпизоды.